

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЛЕСНИКОВА Галина Николаевна

ФРАЗЕОЛОГИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

**10. 02. 07. Финно-угорские
и самодийские языки**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 1994

Работа выполнена на кафедре общего и финно-угорского языкознания Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Тараканов И. В.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Цыганкин Д. В.**; кандидат филологических наук **Ляшев В. А.**

Ведущая организация: Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского научного центра УрО РАН.

Защита состоится «1» мая 1994 г. в 15⁰⁰ ч. на заседании специализированного совета К 064.47.04 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, Ижевск, ул. Красногеройская, 71, II корп., ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «1» февраля 1994 г.

Ученый секретарь специализированного совета

К 064.47.04 к. ф. н. доцент

7 С. В. Соколов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Фразеология в последние десятилетия стала одной из активно изучаемых разделов языкознания. Возникновение фразеологии как особой лингвистической дисциплины относится к 40-м нашего столетия и связана с именем В.В.Виноградова. Ведущее место в исследовании фразеологического состава языка принадлежит русским лингвистам. Менее изучены вопросы фразеологии финно-угорских языков.

Фразеологические единицы (ФЕ) удмуртского языка предметом специального исследования стали лишь в конце 60-х – начале 70-х годов нашего столетия. Первые краткие сведения о фразеологической системе удмуртского языка даны во введении "Краткого удмуртско-русского фразеологического словаря" (1967) К.Н.Дэхиной. На осведении основных принципов удмуртской фразеологии подробнее останавливается И.В.Тараханов в отдельной главе учебного пособия по лексикологии современного удмуртского языка (1971; 2-е дополненное и исправленное издание – 1992). В данных публикациях ФЕ рассмотрены с точки зрения степени семантической слитности компонентов, системных признаков, вариантности и структурных типов. Однако с точки зрения современного состояния фразеологии как научной дисциплины вопросы удмуртской фразеологии в названных работах освещены лишь поверхностно и не отражают в достаточно полной мере многих ее сторон.

Целью нашей работы является систематизация и синхронное описание удмуртских ФЕ со стороны структуры, лексико-грамматических рядов, системных признаков и свойств.

Методология и методика исследования. Теоретической и методологической основой настоящей работы явились труды ведущих лингвистов-русистов и финно-угроведов, занимавшихся вопросами фразеологии.

Основной метод исследования – описательный.

Материалом исследования явились:

- первые лексикографические источники XVIII–XIX в.в., содержащие фразеологический материал по удмуртскому языку;
- удмуртско-русские словари;
- фразеологический словарь удмуртского языка;
- личные полевые записи, сделанные автором работы в некоторых населенных пунктах Удмуртии во время научных командировок;
- художественные произведения удмуртских писателей.

При работе над диссертацией использованы труды ведущих лингвистов-русистов: В.В.Виноградова, О.С.Ахмановой, С.И.Ожегова,

А.М.Бабкина, Н.М.Шанского, А.И.Молоткова, В.Н.Телия, В.П.Жукова и др.

публикации (авторефераты кандидатских диссертаций, статьи, монографии) ученых-финно-угроведов: Ф.Вакка, В.П.Федотовой, Р.С.Ширманкиной, Э.С.Якимовой, Ф.Т.Грачевой, А.Н.Кармановой;

исследования по фразеологии удмуртского языка: И.В.Тараканова и К.Н.Дэиной.

Практическая значимость работы. Приведенный фактический материал может быть использован при составлении лексикографических источников как по удмуртскому, так и по финно-угорским языкам, при составлении учебников и учебных пособий по удмуртскому языку, в работах сравнительно-сопоставительного плана. Результаты исследования и основные положения диссертации были апробированы на межвузовских итоговых и региональных конференциях и симпозиумах, опубликованы в сборниках статей по вопросам пермской филологии.

Оформление диссертации. В примерах, приводимых из лексикографических источников и художественных произведений, сохранена орфография оригинала.

Ссылки на источник даются по формуле: автор, год издания, страница; если в списке использованной литературы под данным годом значится несколько работ автора, то рядом с цифрой, обозначающей год издания, пишутся римские цифры I, II. При отсутствии автора наименование источника приводится в сокращенном виде, по первым буквам названия, после него год издания, затем страница, например: ГСУЯ 1962: 25-27 означает "Грамматика современного удмуртского языка", год издания 1962, страница 25-27.

Аннотация. Диссертация представляет собой специальное самостоятельное исследование, в котором анализируются удмуртские ФЕ в синхронном плане.

В ходе исследования выявлено, что ФЕ удмуртского языка:

- по структуре бывает номинативными и коммуникативными;
- по соотносительности с различными частями речи бывает глагольными, именными, наречными и междометными;
- вступают между собой в семантические парадигматические отношения;
- будучи частью языковой системы, сохраняют в себе ее основные свойства и обладают некоторыми особенностями.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из краткого предисловия, введения, 5 глав, заключения и приложения в виде фразеологического словаря.

В предисловии содержится обоснование темы, дана общая характеристика работы, изложены цели, задачи и методы исследования.

Во введении изложены материалы по истории вопроса. Первый параграф посвящен анализу основных трудов по фразеологии русского языка, второй – фразеологии финно-угорских языков, третий – удмуртского языка.

В первой главе сделана попытка разграничения ФЕ от сложных слов, парных сложных слов, составных наименований предметов, спаренных глаголов, устойчивых сравнительных оборотов, пословиц и поговорок.

Вторая глава посвящена структурной характеристике удмуртских ФЕ, которые могут соответствовать основным моделям свободных словосочетаний (номинативные) и предложениям (коммуникативные).

В третьей главе рассматриваем удмуртские ФЕ с точки зрения соотношенности с частями речи и выделяем четыре лексико-грамматических разряда: глагольные, именные, наречные и междометные.

В четвертой главе мы анализируем системные семантические признаки ФЕ удмуртского языка: синонимию, антонимию, полисемию, а также свойство вариантности.

В пятой главе делается попытка выявления общих свойств и особенностей ФЕ как части языковой системы.

В заключении делаются выводы по результатам исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено рассмотрению истории изучения ФЕ в русском, финно-угорских и удмуртском языках.

В первом параграфе мы делаем краткий анализ некоторых публикаций ведущих русских лингвистов по проблемам фразеологии.

Фразеологизм как необычное словосочетание в системе словосочетаний впервые был выделен русскими лингвистами еще во II половине XIX века, но возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины относится к началу нашего столетия и связано с именем Ш.Балли, швейцарского лингвиста французского происхождения. Он впервые подошел к изучению устойчивых словосочетаний как к системе и описал фразеологизмы французского языка с точки зрения семантической слит-

ности компонентов. Но появление работ Ш.Балли не вызвало особенно заметного интереса французских лингвистов к данной области языкознания.

Новый этап в истории фразеологии связан с именем русского лингвиста академика В.В.Виноградова, известные труды которого сыграли основополагающую роль в дальнейшем развитии этой дисциплины. В.В.Виноградов, взяв за основу принципы, предложенные Ш.Балли, классифицировал ФЕ русского языка с точки зрения семантической слитности компонентов и выделил 3 группы: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Работы ученого вызвали большой интерес и широкие дискуссии со стороны многих языковедов-русистов, и с этого времени ФЕ стали предметом глубоких и всесторонних исследований, из которых можно назвать хорошо известные труды О.С.Ахмановой, А.М.Бабкина, В.П.Жукова, С.И.Ожегова, В.И.Телия, Н.М.Шанского, А.И.Молоткова и др. К настоящему времени ФЕ русского языка изучены с точки зрения их структурных типов, лексико-грамматических разрядов, системных семантических признаков, стилистических особенностей и т.д. Наряду с изучением теоретических вопросов фразеологии ведется большая работа по составлению разного рода фразеологических словарей, справочников, учебных пособий.

Во втором параграфе рассказывается об основных работах по фразеологии финно-угорских языков. Основы эстонской фразеологии были впервые подробно изложены Ф.Вакком в его кандидатской диссертации, посвященной рассмотрению соматических фразеологизмов современного эстонского языка (1964). Теоретическое осмысление и систематизация ФЕ карельского языка в семантическом и грамматическом аспектах проведены В.П.Федотовой в кандидатской диссертации и опубликованной ею монографии (1977, 1985). Фразеология мордовских языков систематизирована и подробно описана с точки зрения их семантической слитности компонентов, способов образования, структурно-грамматической характеристики и семантических особенностей в исследовании Р.С.Ширманкиной (1970). Соматическая фразеология марийского языка рассмотрена Э.С.Якимовой (1975). Кандидатская диссертация Ф.Т.Грачевой (1977) посвящена подробному анализу марийских фразеологизмов с точки зрения семантических, структурных и лексико-грамматических особенностей, источников происхождения. Основные теоретические вопросы коми фразеологии разработаны А.Н.Кармановой в ряде ее статей и главе в монографии по лексикологии современного коми языка, написанной этим же ученым (1985, 1990).

Третий параграф посвящен истории изучения фразеологии удмурт-

ского языка, которая как раздел лингвистики была выделена лишь в конце 60-х – начале 70-х годов нашего столетия. Первые письменные источники, в которых зафиксированы удмуртские ФЕ, относятся к XVII–XIX в.в. ФЕ не разграничивались от сходных единиц, поэтому во всех имеющихся к настоящему времени лексикографических источниках по удмуртскому языку они чаще всего приводятся как пословицы и поговорки.

Первые попытки теоретического осмысления и систематизации ФЕ удмуртского языка были сделаны К.Н.Дзюиной (1967) и И.В.Таракановым (1971). Они, опираясь на принципы классификации, предложенные В.В.Виноградовым, удмуртские фразеологизмы классифицируют по степени семантической спаянности компонентов и выделяют сращения, единства, сочетания и выражения.

В первой главе нашего исследования мы останавливаемся на определении признаков и объема фразеологии. Разными учеными в качестве основных называются самые разные признаки, например: многочленность, раздельнооформленность, устойчивость, целостность, идиоматичность, экспрессивность, образность и т.д. Однако ни один из них не является дифференцирующим, т.к. присущ и некоторым другим единицам. А.Н.Карманова, ссылаясь на А.Г.Назаряна, основным признаком ФЕ считает "семантическое обновление" компонентов, который на наш взгляд, является определяющим и для удмуртских ФЕ.

Большим разнообразием отличаются и определения, даваемые ФЕ разными лингвистами. Все они в целом отражают суть фразеологизма, но мы принимаем за основу определение, данное А.Г.Назаряном, которого придерживается и А.Н.Карманова, и считаем, что фразеологизм – это раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов.

Исходя из этого определения, мы попытались разграничить ФЕ от сложных слов, сложных парных слов, спаренных глаголов, составных терминов, устойчивых сравнительных оборотов, пословиц и поговорок.

Недостаточно четкая разработанность правил удмуртской орфографии вызывает сложности при разграничении некоторых сложных слов и именно ФЕ. Так, например, одни и те же языковые единицы в разных письменных источниках встречаются в разном орфографическом оформлении: пу гырлы и пугырлы "болтун, пустозвон, сплетник" (букв. пу "дерево", гырлы "колокол"), шу нянь и шунянь "неумеха, тихоня" (букв. шу "калина", нянь "хлеб"), иж йыр и ижйыр "бестолковый, глупый" (букв. жж "овца", йыр "голова"), тблo пу и тблoпу "вертикалка, вертопрах" (букв. тбл "ветер, пу "дерево") и некоторые другие.

Вышеперечисленные ФЕ обнаруживают высокую степень идиоматичности и, как правило, употребляются как единая лексическая единица с целостным значением, но с другой стороны, их орфографическая единообразие приводит к противоречию с определением фразеологизма как раздельнооформленной единицы, состоящей из двух или более слов. Поэтому мы считаем, что компоненты данных ФЕ должны писаться раздельно, как, впрочем, и предлагают составители нового удмуртского орфографического словаря.

По признаку устойчивости компонентного состава к ФЕ близки парные сложные слова типа: анай-атай "родители" (букв. анай "мать", атай "отец"), сиён-пон "продукты" (букв. сиён "еда", пон "питье"), тустьты-пуньы "посуда" (букв. тустьты "тарелка", пуньы "ложка") и т.д., которые являются прямыми названиями предметов и понятий, поэтому мы их к фразеологизмам не относим.

Однако в удмуртском языке имеются парные сложные слова с ярко выраженной образностью и "семантическим преобразованием" компонентов. По грамматическим показателям и соотносительностью с частями речи их можно разделить на следующие группы:

1) прилагательные с суффиксом -тэм, указывающего на отсутствие чего-либо: синтэм-пельтэм "быстрый, сильный" (букв. без глаз - без уха), китэм-пытэм "неумеха, все из рук валится" (букв. без руки - без ноги), ымтэм-ныртэм "бессовестный" (букв. без рта - без носа), азьтэм-бертэм "безалаберный, бесшабашный" (букв. без переда - без зада);

2) наречия образа действия: гыжысь-пиньысь "с большим желанием, усердно" (букв. из ногтя - из зуба), дулысь-сюлдысь "с большим желанием, от души" (букв. из души - из сердца),

Устойчивость и воспроизводимость компонентного состава характерна так называемым спаренным глаголам, которые представляют собой сочетание деепричастия на -са и спрягаемого глагола, например, кырбаса куштыны "высказать" (букв. сказавши выбросить), кырбаса дзыны "залеть" (букв. распевая пустить), бывыса кошкыны "убежать" (букв. бежавши уйти) и т.д. Некоторые исследователи относят их к фразеологизмам, но мы, считая, что они не обладают образностью, а являются названием конкретных действий, не относим их к фразеологическим.

Многие лингвисты в область изучения фразеологии включают сосновые термины, обладающие рядом признаков, сближающих их с ФЕ; например: чугун сюрес "железная дорога", арьян вышкы "пахталка" (укв. арьян "пахта", вышки "кадка"), штэтэскон корка "дом отды-

ха" (букв. шутятскон "отдых", корка "дом") и т.д. Фразеологическими считаем только те составные термины, которые, кроме прямого значения, имеют и переносное, образное значение, и употребляются для оценочной характеристики лица, например: тёл вуко "ветряная мельница" и "вертопрах, непостоянный"; тыл кблы "кремень" и "здоровый, сильный человек" (букв. тыл "огонь", кблы "галька"), тыпы нушы "колотушка" и "тугодум, непробиваемый" (букв. тыпы "дуб", нушы "колотушка") и т.д.

В основе подавляющего большинства фразеологизмов лежит сравнение, но не все сравнения являются ФЕ, несмотря на большую частотность употребления, воспроизводимость компонентного состава и образность. Так, например, такие традиционные сравнения как бубыли каль чебер "как бабочка красива"; шунды каль чебер "как солнце красива"; лиз инбам каль синьёсыз "как синее небо глаза" и т.д. не являются фразеологизмами. Следующие устойчивые сравнительные обороты имеют более определенное, закрепленное за ними образно-оценочное значение, являются фразеологическими единицами: миськем сыртыц каль "здоровый, кровь с молоком" (букв. как вымытая репка), куась-мем куажи каль "чрезмерно худой человек" (букв. как высохший ко-ростель), вуч мунё каль "очень красивый" (букв. как русская кукла), нием коньы каль "худой" (букв. как ободранная балка) и т.д.

Неоднозначно решается учеными вопрос об отношении ФЕ и пословиц и поговорок. Мы считаем, что пословица, представляющая собой законченное предложение и выражающая определенное суждение или умозаключение, не является единицей фразеологии. Поэтому такие выражения, как: Тулс нунал ареа сюда "Весенний день год кормит"; Эу-кыртысь писпу кема ула "Скрипучее дерево долго живет"; Кюнгёслан но кбтсы тыр, ыжёс но быдас кылизы "И волки сыты, и овцы целы" и т.д. мы не относим к области изучения фразеологии.

Сложнее решить вопрос о соотношении ФЕ и поговорок, которые в отличие от пословиц, по мнению фольклористов, представляют собой незамкнутые предложения с образной мотивировкой. Однако, на наш взгляд, признак завершенности/незавершенности выражения в данном случае не может быть дифференциальным, ибо к ФЕ мы относим и законченные с точки зрения синтаксиса выражения: вайыж калзы ёз тула "не сошлись характерами" (букв. оглобальная закрутка не подошла), рогызы ваче бурмемын "водой не разольешь" (букв. пупки у них срослись), кбжызы уз пбэры "не смогут договориться" (букв. горох у них не уварился) и т.д.

Мы считаем, что поговорка является как бы точкой соприкосновения и предметом изучения и фольклористики (как один из малых жанров устного народного творчества), и фразеологии (как целостная лексическая единица, наделенная образностью и эмоциональностью).

Во второй главе диссертации мы рассматриваем структурные типы удмуртских ФЕ, которые можно разделить на две группы: 1) номинативные, представляющие собой словосочетание и 2) коммуникативные, представляющие собой предложение.

Самую многочисленную группу из названных выше двух групп составляют ФЕ, образованные по типу словосочетаний, т.е. номинативные, которые в свою очередь, бывают сочинительные и подчинительные. Самым продуктивным из них является подчинительный способ связи. Наибольший удельный вес от общего количества фразеологизмов приходится на ФЕ, в которых грамматически господствующим компонентом является глагол, а зависимым – имя существительное в разных падежных формах. Самую многочисленную группу из глагольных ФЕ образуют фразеологизмы с зависимым компонентом-именем существительным в форме прямого дополнения: аккуз. им. сущ. + глагол. ФЕ данной структурной модели отличаются количеством компонентов, в зависимости от этого могут быть:

1. Двухчленными: выжы ляззыны "засидеться, обосноваться" (букв. корни пустить), гыппумез куртчыны "раскаиваться" (букв. локти кусать), дэри пезяны "сплетничать, наговаривать на кого-нибудь" (букв. грязь брызгать), пыд пуктыны "мешать в каком-либо деле" (букв. ногу подставить); гу гудыны "готовить подлость" (букв. яму копать), сурьм жутыны "ругаться, скандалить" (букв. угар поднимать), ныраз чуртнаны "лезть не в свое дело" (букв. нос совать) и т.д.

2. трехчленными:

а) когда зависимое слово употребляется с послелогом: кыл пумез куртчыны "замолчать" (букв. кончик языка прикусить), пыд азеэ учкыны "быть осмотрительным, внимательным" (букв. под ноги смотреть), пыд улээ нолыны "заискивать, подлизываться" (букв. подошвы ног лизать) и т.д.

б) когда зависимое слово имеет при себе определяющее слово, выраженное именем прилагательным или основной формой существительного: пож ву киськаны "обливать грязью" (букв. грязной водой обливать), визьтам визез возьматыны "плохо себя вести, дурной нрав показывать" (букв. глупый ум показывать), кырыж кутэз кутчыны "хапризначать" (букв. кривой лапоть надевать), мукет визь кутыны "передумать, изменить решение" (букв. другой ум взять), пось табань сюдыны "на-

казать, побить" (букв. горячими лепешками накормить), чурьт кыл вераны "отругать, грубо говорить" (букв. твердое слово сказать), йыр висен шедьтыны "впутаться в ненужное, неприятное дело" (букв. головную боль найти) и т.д.

в) когда зависимое слово имеет определяющее слово, выраженное членом числительным: сизьым кузэ нилыны "обдирать как липку" (букв. семь шкур драть), одйг сюресэз дэраны "быть в чем-то равным" (букв. одну дорогу топтать) и т.д.

г) когда определяющее слово выражено местоимением: ас черсонзэ черсэ "свое гнет" (букв. свою пряжу прядет), ас тулза каре "свое гнет" (букв. свой клин делает), ас кбэз бергатаз "свое гнет" (букв. свой жернов крутит) и т.д.

д) когда стержневой компонент (глагол) имеет двойное управление: синме пень пазлыны "заговаривать зубы" (букв. в глаз золу бросать), питрана боды донгыны "мешать в каком-либо деле" (букв. в колесо палку совать), пын из нуллыны "затаить злобу" (букв. за пазухой камень носить), кие биньгозы сётныны "выбрать на руководящую должность" (букв. в руку вожжи дать), йырез кычсэз донгыны "попасть впросак, необдуманно впутаться в ненужное дело" (букв. голову в петлю засунуть) и т.д.

Следующий распространенный и продуктивный тип глагольных ФЕ образован по модели: иллатив им. сущ. + глагол, которые также по количеству компонентов можно разделить на:

1) двухчленные: пеле вуыны "услышать, узнать" (букв. до уха прийти), сюлме биналскыны "прийтись по вкусу" (букв. к сердцу (вокруг сердца) обвиваться), ыме учкыны "заискивать перед кем-то; ждать, что скажут другие" (букв. в рот смотреть), йыртшыке вуыны "обвадется" (букв. затылок задеть), синме вераны "прямо говорить" (букв. в глаз сказать) и т.д.

2) трехчленные: йыр выла тубыны "быть избалованным, сидеть на шее" (букв. на голову залезть), пид йыла судтыны "выздороветь; стать самостоятельным" (букв. на ноги встать), ки пуме кутскыны "прийти на помощь" (букв. за конец руки взяться), дс шоры возьматыны "выгнать" (букв. на дверь показать), пель сыбраз уг дэзель "выпивает" (букв. за ухо не пускает) и т.д.

Менее продуктивными по сравнению с вышеназванными моделями являются ФЕ с господствующим глагольным компонентом следующих моделей:

инструменталь им. сущ. + глагол

чиньнен возьматыны "заострять внимание на чем-нибудь" (букв.

пальцем покзать), кинн шонтны "не обращать внимания, отстать" (букв. рукой махнуть), надо коскыен нискылатлы "обмануть, обвести вокруг пальца" (букв. на ильмовой сельнице прокатить), кырьд синмын учкыны "смотреть недоброжелательно, косо" (букв. кривым глазом смотреть), йытышкыи но адзыны "быть очень внимательным, проницательным" (букв. и затылком видеть), дурмынз кысьтыны "чего-либо очень много отдать, отвалить" (букв. через край отлить) и т.д.

инессив им. сущ. + глагол

аслаз пияз шунтэ "поддерживает, заступает" (букв. на своей груди греет), ас верамез вылын сыла "стоит на своем" (букв. на своем сказанном стоит), ки йылын нуллыны "баловать" (букв. на руках носить), чырты вылын вортылыны "жить за чей-то счет, сидеть на шее" (букв. на шее кататься), син улын возырыны "держать в поле зрения, наблюдать" (букв. под глазом держать) и т.д.

элатив им. сущ. + глагол

ныр улысь ишкатыны "увести из-под носа" (букв. из-под носа вырвать), пыц йылысь погыртыны "навредить, причинить зло, нанести удар" (букв. с ног свалить), ки улысь потыны "выйти из-под контроля" (букв. из-под рук выйти), инмысь бэ усыы "даром не досталось" (букв. с неба не свалилось) и т.д.

пролатив им. сущ. + глагол

ки пыртй потыны "пройти через чьи-либо руки" (букв. через руки пройти), пыртйэ адзыны "по глазам видно, насквозь видеть" (букв. насквозь видеть), му пыр вияны "быть в состоянии сильного смущения, стыда" (букв. сквозь землю провалиться) и т.д.

Следующую большую группу составляют фразеологизмы со стержневым компонентом – существительным, зависимыми компонентами в них выступают:

1) имена существительные в основной форме: зарни ки "мастер на все руки" (букв. золотая рука), сурон бам "бессовестный" (букв. кожаное лицо), йег нянь "спокойный, уравновешенный, надежный человек" (букв. ржаной хлеб), курер йыр "забывчивый, глупый" (букв. куриная голова), дудпу вайыл "ненадежный" (букв. ольховая оглобля), шуд пуиы "везучий, счастливец" (букв. счастья кошелек), гын тул "непробиваемый неповоротливый" (букв. войлочный клин) и т.д.

2) имена прилагательные: бухтам кобо "вертихвостка, сплетница" (букв. бесхвостая сорока), сиресь гоау "назойливый" (букв. смоляная веревка), кустам кyon "лентяй, неповоротливый" (букв. волк без поясицы), азэ-беро уробо "непостоянный, семь пятниц на неделе"

(букв. с передом и задом телега), сюрр сквд "неуживчивый" (букв. рогатая корова) и т.д.

3) причастия: пуась конны "летун, человек, часто меняющий место работы или место жительства" (букв. прыгающая с дерева на дерево белка), дптэм табань "чересчур избалованный; в приподнятом настроении" (букв. всплывшая лепешка), нюдыта кунян "недотепа; очень несмелый человек" (букв. необливанный теленок) и т.д.

Стержневой компонент-наращение встречается в сравнительно небольшой группе удмуртских фразеологизмов. Большинство из них соотносятся с формами существительных с послелогами в пространственно-местных падежах:

I) инессив: нур улын "близко" (букв. под носом), дунне пысын "очень далеко, у черта на куличках" (букв. на дне (на краю) земли), бякча берын "близко" (букв. за огородом), сизьым шур йлын "очень далеко, неизвестно где" (букв. на исток семи рек), син кустын "мгновенно, очень быстро" (букв. между (миганием) глаз) и т.д.

2) элатив: нур удьсь "из-под носа" (букв. из-под носа), дунне пысьсь "издалека, отовсюду" (букв. со дна (с конца) земли), сизьым шур йлынсь "издалека, отовсюду" (букв. с истока семи рек) и т.д.

3) иллатив: дунне пысь "очень далеко, куда попало" (букв. на край света), сизьым шур йлдэ "неизвестно куда, очень далеко" (букв. на исток семи рек) и т.д.

Непродуктивными являются в удмуртском языке ФЕ с главным компонентом-причастием и деепричастием: кын сузьмон "очень близко" (букв. рукой достать), син сульнтам "необъятный; очень далеко" (букв. глазам не достать); кыл вереток "молча, не возражая" (букв. не говоря ни слова), ак шунтозь "вмиг, моментально" (букв. за время, пока "ах" скажешь) и т.д.

ФЕ, образованных по типу сочинительной связи, в удмуртском языке несколько единиц, их компоненты выражены:

I) именами прилагательными (соотносятся со сложными словами): китэм-пытэм "неумеха, беспомощный" (букв. без руки - без ноги), дэчтем-бертам "безалаберный, нетактичный" (букв. без передка - без зада), ытэм-нуртам "бессовестный" (букв. без рта - без носа), синтэм-педьтэм "быстрый, сильный" (букв. без глаза - без уха) и т.д.

2) именами существительными: лы но ку "чрезмерно худой" (букв. кость да кожа), шор но дур "неосновательно, так себе" (букв. середина да край), кыдэ но пыдуэ "как раз, впору, к месту" (букв. рука его и нога его), нур ке йур, пид ке пид "была не была" (букв. голо-

ва так голова, нога так нога), не уж, не быд "ни то, ни се" (букв. не работи, не хвост).

Коммуникативные фразеологизмы также неоднородны по своей структурной организации. В зависимости от количества главных членов предложения различаются односоставные и двусоставные, которые, в свою очередь, могут быть распространенными и нераспространенными.

Нераспространенному двусоставному предложению соответствуют следующие коммуникативные фразеологизмы: кыыз мыыз "мастер на все руки" (букв. руки у него идет), пыд кыске "хочется идти к кому-то", душа лежит (букв. нога тянет), кылыз пертчиьскиз "разговорился" (букв. язык у него развязался), синмыз усътйськиз "осенило, понял истинное положение дел" (букв. глаз у него открылся) и т.д.

С распространенными предложениями соотносятся такие ФЕ: дууыз пыттыкыз вуиз "сильно испугался" (букв. душа у него в пятку ушла), йыраз тёл шула "глупый, несерьезный" (букв. в голове у него ветер свистит), инишь кбзозноез чигем "непрерывно идет дождь" (букв. с неба матица сломалась), пыд улаз пыд но уз куды "легкий, подвижный человек" (букв. под его ногой и блоха не умрет), ымпурьсьтыз йдлыз куасьмымтэ на "молодой, неопытный" (букв. с губ его молоко еще не обсохло), кусыптызы събц койшы потйз "поссорились, плохо живут между собой" (букв. между ними черная кошка пробежала), чиньыза вандыса но вирыз уз поты "скупой, жадный" (букв. палец у него порежешь, кровь не выидет) и т.д.

ФЕ, соотносящиеся по структуре с односоставными предложениями, являются обобщенно-личными предложениями: күктэ чигтод "очень темно, хоть глаз выколи" (букв. ногу сломашь), чиньыостэ нулод "вкусно" (букв. пальчики оближешь), күт лобъемеэ кылод "мертвая тишина" (букв. мухи полет услышишь), сизьым пуньен үтчаса но үд шедьты "днем с огнем не найдешь" (букв. семью собаками поискав не найдешь), ьмаэ сиктараң но үд бералты "молчит как рыба" (букв. рот его и кочедыком не развернешь), син дэзён инты үд шедьты "тесно; яблоку негде упасть, неубрано, беспорядок" (букв. глаз бросить места не найдешь), ьмад но үд поны "невкусно" (букв. и в рот не положишь) и т.д.

Кроме ФЕ со сказуемым, выраженным глаголом, в удмуртском языке распространены фразеологизмы с именным сказуемым, которое может быть выражено:

1) именем прилагательным: кылыз дэчыт "за словом в карман не полезет" (букв. язык у него острый), кыыз вакчи "не способен что-

либо делать" (букв. рука у него короткая), кбтыз пбсь "злится, завидует" (букв. живот у него горячий), пельыз сеныт "туг на ухо" (букв. ухо у него тяжелое), йыр быглес "жив, здоров" (букв. голова круглая, целая) и т.д.

2) наречием или именем существительным в местных падежах: йырыз выдын "высокомерный" (букв. голова у него высоко), возьытэз возь выдын "бессовестный" (букв. совесть у него на лугу), ббрдо-нэз ымдурэз "глаза на мокром месте" (букв. плач у него на губах) и т.д.

Несколько фразеологизмов удмуртского языка имеют структуру сложных предложений: пид ке но понид, зубыр уз кар "скромный, тихий человек" (букв. если и за пазуху положишь, не заскрипит), бамаз чапкид ке, вирэз пазьгыськоз "здоровый, кровь с молоком" (букв. если по щеке ударишь, кровь брызнет), пал пыдыт татын, мукетыз отын "приказ или просьба сходить или сделать что-то очень быстро" (букв. одна нога здесь, другая там), синмыд но медаз адзы, пельыд но медаз кыды "что-то очень неприятное, плохое" (букв. и глаза пусть не видят, и уши пусть не слышат).

Третья глава нашего исследования посвящена анализу ФЕ удмуртского языка с точки зрения соотносительности их с разными частями речи, которая предполагает наличие характерных для данной части речи категориальных признаков. У подавляющего большинства номинативных ФЕ лексико-грамматический разряд определяется по стержневому компоненту, и в зависимости от этого удмуртские ФЕ делим на четыре группы: глагольные, именные, наречные и междометные.

Глагольные фразеологизмы составляют самую продуктивную группу. Они объединены общим значением действия или состояния. К их числу относятся ФЕ: выжы лэзыны "засидеться; обосноваться" (букв. корни пустить), бэрез бышкыны "безобразно себя вести" (букв. зад свой колоть), пыдбэрез лэгань "догонять кого-то в каком-либо деле" (букв. пятку топтать), хыл шерны "болтать впустую" (букв. язык точить), сыдл пуме вуны "кто-то или что-то очень надоело" (букв. до черного конца дойти) и т.д.

Глагольным ФЕ характерны категории времени, лица, вида, залога, наклонения. В предложении они выполняют функцию сказуемого.

Общим значением лица объединены именные фразеологизмы: кофшы нырлон "сладкоежка" (букв. кошачье горло), корт кбжы "скупого; жадный" (букв. железный горох), коро курег "вспыльчивый, обидчивый" (букв. курица-наседка), мбйы жычы "хитрый, мудрый человек" (букв.

старая лиса), сьбд уж "преступление" (букв. черное дело), йртам кобы "бестолковый, неорганизованный" (букв. безголовый ковш), тбдо пу "легкомысленный, вертихвостка" (букв. ветреное дерево), куко миндар "толстый низкорослый человек" (букв. с ногами подушка), дуд кеч сюлем "трусливый" (букв. заячье сердце) и т.д.

Именным фразеологизмам характерны грамматические категории числа, ^{названия} рода и притяжательности. В предложении могут выполнять синтаксические функции всех его членов.

Менее распространены по сравнению с глагольными и именными фразеологизмами наречные ФЕ, категориальным свойством которых является качественная характеристика действия или предмета. К их числу относятся ФЕ следующих лексических разрядов:

1) Образа действия: син кустын "миг, очень быстро" (букв. между миганием глаз), пинез куртчыса "стиснув зубы, через силу" (букв. зуб закусив), синез кыныса "скрепя сердце" (букв. глаз закрыв), уез-нунадаз аддылтык "постоянно, не разгибал спины" (букв. ночи-дня не видя) и т.д.

2) меры: сьбд гижы быдъа "очень мало" (букв. с черной ноготь), куака мында "очень много" (букв. столько, сколько ворон), чиньен дьдьямон "мало" (букв. на пальцах можно сосчитать), не вань, не ъвдл "крайне мало" (букв. что есть, что нет) и т.д.

3) степени: коть синмад донгы "темно, ни зги не видно" (букв. хоть в свой глаз ткни), ведра дурен кадь "сильно, много, обильно" (букв. как через край ведра) и т.д.

4) места: дунне пыдсын "очень далеко" (букв. на краю (дне) земли), ки улын "под носом, очень близко" (букв. под рукой), кыин сузъьмон "близко" (букв. рукой подать), сизъьм шур йылын "неизвестно где, у черта на куличках" (букв. на истоке семи рек) и т.д.

Синтаксическая функция наречных фразеологизмов – обстоятельство.

Междометные ФЕ служат для выражения различных чувств и эмоций, волевых побуждений. По выражению тех или иных чувств или употреблению в той или иной ситуации их можно разделить на следующие семантические группы:

1) Междометные ФЕ, выражающие различные эмоции говорящего (восторг, одобрение, удивление, похвалу, упрек и т.д.): осто шу "боже мой" (букв. господи скажи), дешак басытон "черт бы побрат" (букв. такой, что пускай леший возьмет), изды иртам "какая досада" (букв. камню взвешивание), коть караул кесясыкы "безвыходное положение" (букв. хоть караул кричи), коть выд но кул "безвыходное положение"

(букв. хоть ложись да помирай) и т.д.

2) Междометные фразеологизмы, выражающие различные пожелания: сюресэд вйй мед дуоз "счастливого пути" (букв. дороги твоя пускай масляной будет), кужмо кариськы "бог в помощь" (букв. сильным сдолайсл), таза лу "будь здоров" (букв. здоровым будь), небыт ымьсь-тыд шуньт цияд "из твоих уст да тебе же сбудутся" (букв. из твоего мягкого рта в твою теплую паазуху), свьлыкес аслы медло "грех на тебе" (букв. грех пускай на тебе будет) и т.д.

3) Междометные фразеологизмы-клятвы: инмар понна "ей-богу" (букв. бога ради), инмар адзе "ей-богу" (букв. бог видит), киьсь-тым няне "вот те крест" (букв. с рук моих хлеб), вот та шунцы понна "ей-богу" (букв. вот за это вот солнце) и т.д.

Междометные ФЕ никакой синтаксической функции в предложении не несут.

Системные признаки удмуртских фразеологизмов рассматриваются нами в четвертой главе. Синонимия, антонимия и полисемия – характерные явления в лексикологии, присущи и фразеологии. Под фразеологическими синонимами мы понимаем ФЕ с предельно близким значением, соотносительные с одной и той же частью речи, которые могут отличаться друг от друга оттенками значения и стилистической окраской. Наиболее богато представлена в удмуртском языке синонимия глагольных фразеологизмов, причем одним понятиям соответствует большее количество ФЕ, другим – меньшее:

"обманывать, обвести вокруг пальца": чиньы котьрты нульыны (букв. вокруг пальца водить), смытэм коскыен нискылатыны (букв. на сельница без полозьев прокатить), пыжтэк тупада поттыны (букв. без лодки на тот берег переправить), сизьым шур йышэ вуттыны (букв. на исток семи рек довести), тубаттэк толзэе тубтыны (букв. без лестницы на луну поднять), гогыяса кельтыны (букв. пуповину связав оставить), кутчаса кельтыны (букв. обувши оставить) и т.д.

"гонять лодыря": пуны удлыса ветлыны (букв. собак гоняя ходить), толэз чыжаса ветлыны (букв. ветер пиная ходить), чын дыжыса ветлыны (букв. дым считая ходить), вддэтэ сядаса кыллыны (букв. в пот-ок пляя лежать), кыез кечат карыса пукыны (букв. руки скрестив сидеть), куака лыжыса пукыны (букв. ворон считая сидеть), тул да ял пукыны (букв. клином да пнем сидеть), чиньыза но уг йдтты (букв. и палец не приложить), пис но уг бералты (букв. и полена не перевернет), ваменза но уз кузалты (букв. и поперечное вдоль не сделает) и т.д.

"кто-то давно не приходит, не навешает": пыцза но уг лёга (бука. и ногу не наступает), нырза но уг возматья (буков. и носа не показывает), пыпытыен но уг ветлы (буков. и следом ноги не приходит) и т.д.

"молчит, не отвечает": ак но бак но уз вазы (буков. ни ак ни бак не скажет), сьбд но тбды но уг вазы (буков. ни черное ни белое не скажет), ымза сиктанэн но уд бералты (буков. рот его и кочедыком не развернешь), ымаз ву жузем (буков. в рот воды набрал) и т.д.

Наличие синонимических рядов характерно и для именных фразеологизмов:

"бессовестный": сурон бам (буков. кожаное лицо), гоно ымныр (буков. волосатое лицо), ымтэм-ныртэм (буков. без рта - без носа);

"болтливый": пу гырлы (буков. деревянный колокол, трешетка), бытэм коцо (буков. бесхвостая сорока), куать ым (буков. шесть ртов)

"семь пятниц на неделе, непостоянный": тбд вуко (буков. ветряная мельница), азё-беро уробо (буков. с передом и задом телега);

"капризный, обидчивый": куата пуйы (буков. мешок с капризами), вакци вайыж (буков. короткая оглобля), коро курег (буков. курица-наседка);

"добрый, спокойный, надежный человек": дунне адями (буков. мирской человек), зврни сюдэмо (буков. с золотым сердцем), зеп нянь (буков. ржаной хлеб);

"чрезмерно худой": ды но ку (буков. кость да кожа); нием коньы (буков. ободранная балка), куасьмом куажи (буков. высохший коростель), урдам пу (буков. поднятое дерево).

Менее распространены синонимичные наречные ФЕ:

"очень далеко, у черта на куличках": сизым шур йылын (буков. на истоке семи рек), дунне пыдсын (буков. на краю (на дне) земли);

"очень быстро": ак шуытозь (буков. (за время) пока ах скажешь), син куспын (буков. (за время) пока глазом моргнешь);

"очень много": куака мында (буков. (столько) сколько ворон), кузыли мында (буков. (столько) сколько муравьев).

Антонимия в области фразеологии не такое распространенное явление как синонимия. Одним из способов образования фразеологизмов-антонимов является употребление в качестве нетождественных компонентов слов с противоположным лексическим значением, например:

кыыз капчи "удачливый" (букв. рука у него легкая) - кыыз сакыт "неудачливый" (букв. рука у него тяжелая), кысыез векчи "нет денег, бедный" (букв. карман у него тонкий) - кысыез зок "богатый" (букв. карман у него толстый), кыдыз дэчэт "язык острый" (букв. язык у него острый) - кыдыз мырк "косноязычный" (букв. язык у него тупой) и т.д.

Антонимичными нетождественными компонентами в этих ФЕ выступают слова, которые находятся между собой в отношениях антонимии и вне фразеологизмов-антонимов: капчи "легкий" - сакыт "тяжелый", векчи "тонкий" - зок "толстый", дэчэт "острый" - мырк "тупой".

Однако антонимия в сфере фразеологии в отличие от лексикологии не предполагает лишь противоположность семантики отдельных компонентов. Главное условие антонимичности ФЕ - противоположность семантики всего выражения в целом. Поэтому к антонимичным ФЕ относятся и выражения, у которых нетождественные компоненты не являются антонимами вне фразеологизма:

синмаз вераны "говорить прямо" (букв. в глаз ему сказать) - бераз вераны "за глаза говорить" (букв. за ним, позади него говорить), ас визьмын улыны "своим умом жить" (букв. своим умом жить) - мурт визьмын улыны "жить советами других" (букв. чужим умом жить), из окулэм "бессердечный" (букв. каменное сердце) - небыт скулэм "добрый, душевный" (букв. мягкое сердце), зарни ки "мастер на все руки" (букв. золотая рука) - мырк ки "неумелый" (букв. тупая рука).

Нетождественные компоненты из этих антонимичных ФЕ синмаз "в глаз" - бераз "позади", ас "свой" - мурт "чужой", из "камень" - небыт "мягкий"; зарни "золото" - мырк "тупой" вне ФЕ антонимами не являются.

Подавляющее большинство удмуртских фразеологизмов однозначны, но некоторым из них характерно наличие нескольких значений, чаще всего глагольным:

выж дэзыны (букв. корни пустить); 1) засидеться у кого-нибудь; 2) обосноваться, где-то долго жить;

пыд выла суйтыны (букв. на ноги встать); 1) выздороветь, поправиться после болезни; 2) начать самостоятельную жизнь, стать взрослым; 3) дела пошли в гору;

дырез кутыны (букв. голову поднять); 1) быть высокомерным; 2) начать активно действовать;

киез вуттыны (букв. руку приложить): 1) быть причастным к чему-либо; 2) бить, наказывать кого-либо и т.д.

Некоторые расхождения возникают в вопросе развития значений у полисемичного фразеологизма. Одни ученые признают последовательное развитие, другие – параллельное, третьи применительно к разным ФЭ усматривают либо последовательное, либо параллельное развитие значений. Мы считаем, что в данном случае каждая из этих точек зрения имеет право на существование, но не как единственно верная, а как альтернативная и равноправная наряду с другими, т.к. не всегда возможно установить, каким образом конкретно шло возникновение значений, особенно в таких языках, где отсутствуют древние письменные памятники, как, например, удмуртский.

Вариантность довольно распространенное и разнообразное явление во фразеологии. Основными типами вариантности являются фонетические, морфологические, лексические и синтаксические варианты. Фонетические варианты, возникающие вследствие замены одного компонента другим на фонетической основе, в удмуртском языке не имеют широкого распространения:

коро куреҥ – кера куреҥ "обидчивый, вопыльчивый" (букв. курица-наседка; ббк пбрыз – ббг ббрыз "повезло, что-то хорошо получается"; чурт куртчем – чурт куртчим "скупердяй".

Морфологические варианты представляют собой формальные видоизменения компонентов ФЭ, которые проявляются:

1) в употреблении ФЭ в различных числах: шуд пубы "счастливый, везучий" (букв. счастья кошелек) – шуд пубыос "счастливые, везучие" (букв. счастья кошельки; порпи ыбыдське "холодно, трескучий мороз" (букв. марийский парень стреляет) – порпиос ыбыдсько "холодно" (букв. марийские парни стреляют).

2) в употреблении варьируемых компонентов в разных падежных формах: одиг ыметй сиськыны (пролатив) (букв. в один рот есть) – одиг ымысь сиськыны (элатив) (букв. из одного рта есть) "жить душа в душу"; ымдурьсьтыз йблыз куасьмымта на (элатив) (букв. с его губ молоко еще не обсохло) – ымдураз йблыз куасьмымта на (инессив) (букв. на губах его молоко еще не обсохло) "молодой, неопытный" и т.д.

Лексическими вариантами принято считать такие видоизменения ФЭ, когда в рамках одной и той же синтаксической конструкции происходит замена одного компонента другим, причем не вносящим никаких смысловых оттенков в содержание фразеологизма:

кылды кисилэз уэ пыры ~ кылды карманаз уэ пыры "за словом в карман не полезет"; кочишен пуншен кадь улыны - писээн пуншен кадь улыны "жить как кошка с собакой"; дуды пыдышкам вуиз "душа в пятку дошла" - солэм пыдышкам вуиз "сердце в пятку дошло" и т.д. Варьирующиеся компоненты в этих ФЕ кисн - карман "карман"; кочиш - писэй "кошка"; дуд "душа" - солэм "сердце" или являются абсолютными синонимами, или относятся к одной тематической группе.

Синтаксические варианты выражаются в изменении порядка слов ФЕ: зарни ки (букв. золотая рука) - кииз зарни (букв. рука у него золотая) "мастер на все руки"; кузь гозы (букв. длинная веревка) - гозез кузь (букв. веревка у него длинная) "медлительный, болтун" и т.д.

В пятой главе мы попытались рассмотреть ФЕ как часть языковой системы. Являясь неотъемлемой частью языка как такового, ФЕ сохраняет в себе все его основные свойства. Проявлением основных свойств языка является и то, что фразеологизмы образованы по готовым моделям свободных словосочетаний и предложений. В то же время особенность фразеологической единицы проявляется в ограничении сочетательных возможностей в синтаксическом окружении. Сохраняя в себе основные свойства конкретного языка, фразеология каждого языка обнаруживает в себе и некоторые общие свойства, присущие фразеологической системе многих или всех языков. Это, например, выражается в отношении лексического материала, используемого в ФЕ. Количество употребляемых в фразеологизмах слов намного меньше по сравнению с общим словарным фондом. Исследования показывают, что наибольший удельный вес от общего фразеологического фонда во всех языках составляют ФЕ с соматическими компонентами, что обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Кроме того, на уровне фразеологии прослеживаются и особенности каждого конкретного языка, прежде всего это выражается в существовании таких ФЕ, которые характерны только для удмуртского языка. В них, как правило, отражены и участвуют этнолингвистические факторы. Фразеология тесно связана с историей, бытом, какими-то национальными и культурными традициями удмуртского народа, с его психологией и мировоззрением. Это находит отражение в том, что не все удмуртские фразеологизмы имеют эквиваленты в других языках, например: азэ-беро уробо "семь пятниц на неделе, непостоянный" (букв. с передом и задом телега); тод вуко "непостоянный, ненадежный" (букв. ветряная мельница); шу нандь "несмелый, чересчур скромный" (букв.

калиновый пирог), порпи_ыбыдйське "очень холодно; так, что трескаются бревна домов" (букв. марийский парень стреляет) и т.д.

В конце работы делается краткое заключение.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Удмуртские фразеологизмы с компонентами "ки", "йыр" // Пермистика: Диалекты и истории пермских языков (Сб. статей)/РАН. УрО. ИИЦ. - Сыктывкар, 1992. - С.79-84.

2. Отражение реалий окружающей действительности в удмуртских фразеологизмах // IY симпозиум по пермской филологии, посвященный 100-летию А.С.Сидорова: Тезисы докладов / Сыктывкарский гос.ун-т. - Сыктывкар, 1992. - С.42-44.

3. Заметки о некоторых диалектных фразеологизмах в удмуртском языке // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб.научн.тр. / РАН. УрО. Удм.ин-т. ИЯЛ. - Ижевск, 1992. - С.106-108.

Подписано в печать 28.01.94.

Тираж 100 экз. Заказ № 228.

Объединение "Полиграфия"